

Реалист эпохи авангарда

К 110-летию Петра Митурича

ЮБИЛЕИ

Юрий АРПИШКИН

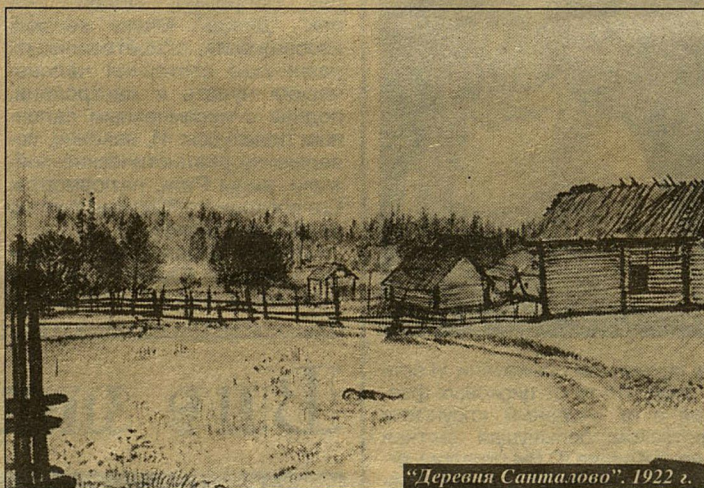
Творческая жизнь Петра Митурича вместила в эпоху, активно сопротивляющуюся всякому творчеству. Впервые его работы были выставлены во второй год первой мировой войны, а скончался художник за несколько месяцев до начала так называемой "оттепели" конца 50-х.

Судьба Митурича отмечена самыми трагическими знаками времени. Он не был репрессирован, но бывал отлучен от работы. Его имя не находилось под запретом, но старательно замалчивалось и обходилось вниманием. Человек многообразно одаренный и обладавший чрезвычайно широкими интересами, Митурич, по условиям своего существования, не мог осуществить многих важных для себя начинаний; легендарная трудоспособность и основательность не помогли ему до конца дней выбраться из нужды. Митурич не был склонен к публичной деятельности, его имя

редко можно найти в списках выступавших на диспутах и собраниях, даже в прославленные такого рода мероприятиями 20-е годы, он предпочитал уединение. Видимо, по этой причине библиография трудов, посвященных его творчеству, столь не пропорциональна его значению. Посмертная слава также не спешит восполнить скудость прижизненного бытия художника. За сорок с лишним лет, прошедших со дня его кончины, состоялось всего три небольшие персональные выставки его произведений. Митурич был и остается абсолютно удален от громких, общественно значимых событий. Причем удален по собственной инициативе, по внутреннему плану своей жизни, по законам своих эстетических устремлений. Называя себя реалистом и тогда, когда это слово обозначало эстетическую фронтду, и потом, когда оно стало обозначать идеологическую лояльность, Митурич соотносил себя с действительностью сугубо полемически, игнорируя ее предписания. Действительность отвечала ему тем же. В наследии художника остался, насколько нам известно, только один след ушедшей эпохи, одно свидетельство попытки примирения с ней — графический пейзажный рисунок 1945 года "Дворик дома Ульяновых" в Симбирске. Кстати, никаких других подтверждений посещения Митуричем этого города не существует. Возможно, фамилия вождя пролетариата была подписана под названием первого попавшегося рисунка, в надежде его продать.

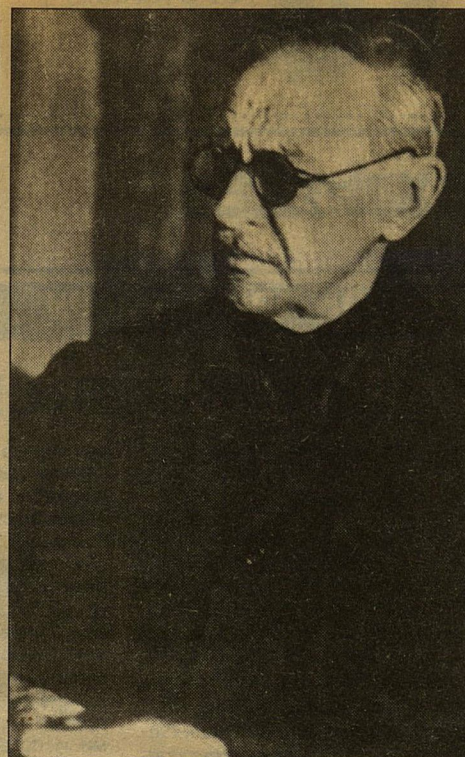
В своей художественной практике и в теоретических работах Митурич является выразителем одной идеологии, которой он оставался верен на протяжении своей жизни — это идеология профессионализма. Он стремился понять и сформулировать закономерности своего дела, увидеть универсальную последовательность движения художест-

венной мысли. Студенты ВХУТЕМАСа 20-х годов, где в течение семи лет преподавал Митурич, вспоминают, как он учил их, приступая к рисунку, прежде всего представлять себе большую форму, а не изобретать частности, не доверяться анатомическому канону, который не учитывает нюансов натуры, а ориентироваться на объект изображения, наконец, не пользоваться резинкой, сама близость которой делает прикосновение к бумаге вполне безответственным. Вместе с тем, культа умения Митурич не исповедовал, понимая, что научить рисовать можно каждого, а научить быть художником нельзя. Ученики Митурича недоумевали, когда он уничтожал некоторые свои работы: они были как будто не хуже тех, которые развешены в выставочных залах. Критерием состоявшейся вещи для Митурича была обязательность высказывания, охватывающего и эстетические, и этические постулаты, принятые художником для своего дела. "Реализм" Митурича, который он сам широко декларировал, был особого свойства. Для него характерна отзывчивость ко всем без исключения художественным стилям времени, как настоящего и прошедше-



"Деревня Санталово". 1922 г.

го, так и будущего. Митурич воспринимал стиль в его чистой основе, он видел итог его развития и брал лучшее, нисколько не интересуясь сегодняшним состоянием той или иной школы, ее манифестированными ценностями. Ценности меняются, а школы остаются в произведениях искусства. Так вот Митурич учился по произведениям, а не по манифестам. В его записных книжках фигурируют имена художников, на первый взгляд, ему совершенно чуждых, но, как оказывается, отразившихся в его художественном мире. Интересна сама форма записи: среди неотложных дел — пересмотреть и отобрать лучшее у Ларионова, Львова, Тышлера, Кузнецова, Розановой, Татлина и других. Считая публичные ристалища профанацией, Митурич доверял свои взгляды на искусство дневникам, которые опубликованы лишь недавно в его книге "Записки сурового реалиста эпохи авангарда", собранной и откомментированной Маеи Митурич, Василием Ракитиным и Андреем Сарбабяновым. Теория живописи Митурича ненаучна, лишена методологической строгости, она, скорее, выстрадана, чем сфор-



мулирована. Однако нельзя не признать, что эти записи обладают большой ценностью, они обобщают реальный и очень разнообразный опыт, включающий в себя и практику живописца и графика, и педагогическую деятельность, и техническое творчество (Митурич много лет занимался кон-

струированием механизмов, основанных на волновом принципе движения, и даже получил ряд патентов), и, наконец, самый важный опыт метафизического переживания культуры.

Последнее во многом связано с главным событием биографии художника — его встречей с поэтом Велимиром Хлебниковым. Именно записи Митурича являются единственным источником сведений о последних месяцах жизни поэта. А рисунки, сделанные Митуричем у смертного одра Хлебникова, принадлежат к безусловным шедеврам русской графики. Личность Хлебникова, его поэтический и мистический облик дали художнику новое существование, изменили интимный строй его натуры. Со дня смерти Хлебникова жизнь Митурича оказалась наполнена внеконфессиональным религиозным содержанием. Это была жизнь отшельника и сектанта, исповедующего, впрочем, самые светлые и позитивные идеалы. Все выходы за пределы своего невидимого внутреннего скита художник либо поверял истинами Хлебникова, либо посвящал его памяти. Многие годы были отданы борьбе за издание произведений поэта и борьбе с истинными и мнимыми его противниками. О необходимости поддержать Хлебникова Митурич писал даже Ленину, ответа, правда, не дождался. Ощущение личности Хлебникова и понимание его творчества Митурич вложил в свои "Графические мотивы на темы поэзии" и в некоторые шрифтовые композиции, которые воспринимаются теперь как неотъемлемая часть стиха.

Все сделанное Митуричем нуждается в осмыслении как целое. Время для этого осмысления, несомненно, придет — опоздать здесь невозможно. Историческая дистанция уже достаточно велика — в этом году Петру Васильевичу Митуричу исполняется 110 лет.

митурич петр

2.1.06.54